

от

27 ИЮН 39 Р

Москва

Газета №

«Абесалом и Этери»

в Большом театре Союза ССР

Валерий Палиашвили написал свою первую оперу четверть столетия тому назад. Путь этой оперы в драматургические формы был очень тернист. Но не надо думать, что «Абесалом и Этери» было мало почитателей. Ее красоты давно получили признание музыкантов Закавказья.

И вот в 1929 г. «Абесалом и Этери» звучит со сцены крупнейшего нашего театра, звучит живо, живо, по-новому, убедительно, и, бы слова, влюбляет и завораживает. «Абесалом и Этери» — не просто музыкальное искусство, но и великая драма; эта опера вливает в современную музыкальную жизнь свежую и новую струю.

«Абесалом и Этери» — лирическая опера. Ее тема — несчастная любовь. Ничего лишнего не отвечает от этой центральной темы. Все сосредоточено вокруг внутреннего мира трех действующих лиц, а первое — вокруг одного Абесалом, ибо именно его переживания переживаем мы. Большой полнотой и глубиной. От этой оперы не становится малосодержательной. Напротив, она расширяется как трагедия бытия человеческого чувства. Лирические переживания, в центре которых стоит человек и его внутренний мир, — это жанр оперы «окаменелости», имеет все прелесть гравитации. Вот о чем опере хочется и убедительно напоминает опера Палиашвили.

«Абесалом и Этери» — пропевание яркой, выразительной национальной стилистики. Это ощущение с первых звуков интригует, где при крайней простоте и скромности средств все живо и своеобразно, все насыщено элементами грузинской народной песни.

Грузинская народная песня — живой родник, орошающий творчество Палиашвили. Можно ли забыть преклонную, восточную песню — мелодию, динамизм, необычайную по своей структуре, как бы коллективную импровизацию хора и сополов, или первую часть Агата Абесалом и Мумана (4-е действие).

В «Абесаломе» замечательно использованы в вокальном стиле грузинского искусства классические оперные традиции. В вокальных партиях живо ощущается влияние итальянских певцов — не пламенный темперамент, пластичность, мелодия, ее гармоничный вкус к человеческому голосу. Еще сильнее в «Абесаломе» традиции русской классической оперы — Глинка, Бородин, Римский-Корсаков.

Вокальные партии открывают широчайший простор для певцов. Красивые мелодии льются несомненным потоком и не только певцы с таким умением передают эту оперу. Но в «Абесаломе» поет и оркестр: опера сплошь симфонична и насыщена полифонией. Даже в эпизоде, где композитор ставит своей задачей написать простую хулиганскую песню — песня Этери в первой картине — дар полифонии, изменяя симфоническую мысль оркестра, его от бедности формы; песня Этери воспринимается как мощный, динамичный и разрывистый, не полон симфонический с богатейшей мелодическими линиями оркестра.

Палиашвили счастливо нашел прекрасное чувство музыкальной формы — строгое, уравновешенное, монументальное. Ничего лишнего, самая сильная сторона — все эти действия, мобилизованные, насыщенные громадным эмоциональным содержанием. Это выразительный и впечатляющий ансамбль, стоящий на уровне лучших классических образцов оперного искусства. Какая свобода развития, какое равнообразие музыкальных идей, правдиво обрисованных и мир переживаний скупного Абесалом, и скупое торжество Мумана и строгие чувства, возмущающие массу! И все это слыто в едином движении, в едином и непрерывном развитии музыкального материала. Плотная и насыщенная тема Абесалом (на его aria и начало действия), повторяющая тему первого хора, в конце действия (во в новом качестве), мастерски применяя прием полифонического развития, Палиашвили дает в этом ансамбле совершенный образ музыкальной драматургии, большой — в принципе своем симфоничной — музыкальной формы.

Замечательно и второе действие. Где яркое и многокрасочное в полновесных хорах и тапках карнавала картина праздничества. К сожалению, первое и четвертое действия, при великой превосходности выноса, стоят значительно ниже в отношении драматургического единства.

Успех нового спектакля Большого театра в первую очередь обусловлен прекрасными качествами самого произведения. Но это не только успех композитора. В высшей степени это также успех Большого театра, его музыкальной и театральной культуры.

Хотелось в первую очередь остановиться на работе постановочной, главным образом потому, что для музыкантов сценическое воплощение «Абесалом» является новым и абсолютно новым событием. Подчеркивая — для музыкантов. С точки зрения заветных театралов можно было бы, вероятно, предвзятые упреки в по поводу невыдержанности стиля оформления второго действия, и по поводу трюковых действий, где обмываются громадные ассамблеи, что, как известно, не является в театре искусством.

Но, право же, тут дело не в нарочитой новизне того или иного приема и даже не в исторической неподходящести сценических сооружений. Делая Абесалом действительно наподобием сценария эпохи древнегреческой архитектуры. Но почему фантазия художника и постановщика должна быть скопана архаическая, особенно при постановке произведения, написанного на сюжет античности. Все архаическое, второго действия — это воздушная легкая золотая дора, эти богатые краски нарядов — являются истинным параллелем для глаза, давая представление о величии, радостной стране.

Совокупную процессию, быть может, кто-либо упрекнет в оперной красноте. Когда следом за пажима и зелеными кистями выходят тропическая поточная группа детей и белых пастухов, с бугаями плетов, а затем идут воины и, серая шапка, образует арку, под которой проходит Абесалом и его невеста, — это действительно красиво и это оперно. Но так ли это плохо? Ведь сделано это с художественным вкусом, это полно содержания, ибо дает слушателю картину быта, образа, костюмов и самих лиц Грузии, ее деспотизма прошлого. И это не бездельное загромождение сценического пространства, а органически связанное с музыкальным зрением.

Постановщик Р. Симонян и его помощник режиссер М. Калашникова, художник В. Рымидз проявили много изобретательности, творческой выдумки, тщательно продумали все детали спектакля. Вся их работа, быть может лишь с самыми малыми отступлениями, должна быть признана музыкальной. Это постановка не требует музыки, как мы привыкли к этому на оперной сцене; сценические средства помогают раскрыть музыкальное содержание оперы. Особенно это относится к третьему действию.

Наконец, никогда еще в оперном спектакле не видели мы народную массу, которая жила бы в таком творческом единстве с музыкой, с драмой. Строгая, впечатляющая, тогда лишь отдельными всплесками движения выдает свое громадное внутреннее напряжение. И нарастающее сценическое движение органически сливается с нарастающим всего музыкального действия. Это тот прекрасный синтез

музыки и драмы, к которому следует стремиться в оперном театре. И это ново...

Слушатель воспринимает гармонически слитое творчество музыкантов и мастеров сценического искусства. Вот почему третье действие в спектакле потрясает и захватывает, как может захватить лишь полнозначное и законченное трагическое искусство.

В этом содружестве художников музыкального театра дирижер А. Мелик-Пашаев привнесет по праву первое место. Нельзя не вспомнить, что Мелик-Пашаев унаследовал и продолжил оперу «Абесалом и Этери» еще будучи юношей, когда она прерывалась впервые под управлением автора З. Палиашвили, в Тбилиси. Знание авторских намерений, авторских традиций несомненно помогло Мелик-Пашаеву найти наиболее выразительные штрихи и акценты оркестра. В «Абесаломе» ему удалось добиться полного музыкального ансамбля в звучании оркестра, хора, сополов. Замечательные краски в динамике партитур «Абесалом», то пышно торжественно, то нежной и тихой, местами глубоко своеобразной (малодлинные в женском таце — какой выразительный штрих, какая чудесная замена национального контура!) — лучшее звучание оркестра едва ли можно пожелать. Превосходны и хорные ансамбли во втором и третьем действиях.

Выполне заслуженная положительная оценка работы, проделанной исполнителями ролей Этери (К. Круглова) и Мумана (П. Семенов) и Г. Норвоя. Эти артисты молодцы, немало творческого труда и мало озвученная сложнейшим и непрерывным для них вокальным стилем грузинской оперы.

Нельзя не остановиться особо на исполнении роли Абесалом — Н. Ханяев. В деятельности этого талантливого певца за последние годы рациональное огромное упорство, непрерывный творческий рост (Финя в «Русале», Григорий в «Григорий», выступавшие в оркестре «Абесалом» Г. Норвоя — громадная творческая победа. Ханяев, один из лучших из ролей. Вокально он охватывает партии безупречно, и голос его звучит как то по-новому благородно и гордо. И сценические акты производят самое благоприятное впечатление. Большой художественный соборность, искренность, хорошая заволагованность — все это проливает глубокое впечатление. Абесалом Ханяев — достойное полноценное творчество.

Начинный образ Марих с большим вокальным мастерством создала Е. Норвоя. С огромным задором и внешней силой переживает в восточной песне артисты В. Семеновский (Тандар) и Г. Пасечник (приветливый).

Плен постановки «Абесалом и Этери» на Московской сцене певцом оправдала себя. Репертуар Большого театра обогатился замечательным спектаклем, прекрасным и полноценно раскрывающим музыкально-поэтические богатства первой грузинской оперы, спектаклем большой театральной культуры и высокого музыкально-вокального мастерства.

А. ШАВЕРДЯН

«Абесалом и Этери» в Большом театре СССР. Женский трупп